

Аренда государственных земель в Пустозерском уезде в XVI–XVII веках

М.А. Мацук

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

michailmatsuk@rambler.ru

Аннотация

Одним из способов пополнения государственной казны Московского царства являлась практика сдачи частным лицам государственных земель и других угодий. В казну арендаторы платили фиксированный оброк (денежный платеж). В Арктической зоне европейского северо-востока России такими предметами аренды являлись сенокосные участки и рыболовные участки на морском побережье и реках и озерах Пустозерского уезда. Кроме того, оброком облагалась земля, на которой были построены торговые заведения. На протяжении XVI и XVII столетий реестр оброчных угодий Пустозерского уезда расширялся и получаемый от них государством доход увеличивался.

Ключевые слова:

Арктическая зона европейского северо-востока России, Пустозерский уезд, государственная казна, оброк, сенокосные и рыболовные угодья, XVI и XVII века

Государственные доходы в Арктической зоне европейского северо-востока России в XVI–XVII столетиях состояли из денежных средств и других активов, получаемых от: 1. прямых налогов с тяглого христианского населения; 2. ясака, взимаемого с язычников-ненцев; 3. оброка, получаемого с арендаторов государственных земель и других угодий; 4. доходов от сбора таможенных пошлин и работы государственных кабаков.

Если прямые налоги населения Пустозерского уезда и взимание таможенных пошлин достаточно подробно исследованы нами [1] и Т.В. Павлиной [2], то номенклатура и размер оброчных платежей никем ранее не изучались. В то же время эта статья доходов была достаточно важной для государственной казны. Поэтому данную работу мы посвящаем исследованию неизученного в исторической литературе вопроса о государственных доходах в Арктической зоне европейского северо-востока России со сдачи в аренду земель и других угодий.

В Московском великом княжестве (царстве) вся земля была собственностью государя, который передавал ее в пользование отдельным людям или коллективам (крестьянским, посадским и иным общинам). За право поль-

Lease of state lands in the Pustozersky district in the XVI–XVII centuries

M.A. Matsuk

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar

michailmatsuk@rambler.ru

Abstract

A possible means to replenish the state treasury of the Moscow kingdom was the practice of leasing state and other lands to private individuals. The tenants paid rent as a fixed sum (monetary payment) to the treasury. In the Arctic zone of the European North-East of Russia, the leased objects were hayfields and fishing grounds on sea or lake coast and on river banks of the Pustozersky district. Moreover, the land on which trading establishments were built was subject to quitrent. Over the course of the XVI and XVII centuries, the register of quitrent lands in the Pustozersky district expanded and, consequently, the income received from them by the state increased.

Keywords:

Arctic zone of the European North-East of Russia, Pustozersky district, state treasury, quitrent, hayfields and fishing grounds, XVI and XVII centuries

зования землей (пашни, сенокосы, леса, реки и другие водные объекты и т.д.) пользователь должен был выплачивать в государеву казну определенный оброк (арендную плату) или государственный налог (дань), или служить на государевой службе. Такой порядок существовал везде, в том числе и в Арктической зоне европейского северо-востока России. Получить в пользование участок земли или рыболовное место (угодье) мог любой подданный московского государя. Условия он практически определял сам, заявляя, что за выбранное оброчное угодье готов платить в казну определенную сумму денег. Просьба оформлялась в виде челобитной на имя правящего государя. После получения разрешения конкретный участок определенному человеку мог выделить или писец, проводивший описание территории, или воевода, руководивший уездом в это время. Дальше конкретное оброчное угодье за определенным человеком записывалось в писцовую книгу или в оброчную уездную книгу. Там фиксировались размер оброчного платежа и в случае ограниченного времени пользования срок аренды участка. Это была обычная для того времени процедура, действовавшая на территории всей страны.

В Пустозерской волости (уезде) государев оброк прошел определенный исторический путь. В данной статье этот путь будет показан.

После присоединения Большеземельской тундры к Московскому великому княжеству и построения Пустозерского острога руководителем Пустозерской волости стал Вымский князь Феодор. С ним в Пустозерский острог отправились на постоянное место жительства подчиненные ему пермяне. Вероятно, несколько позднее в богатый ценной рыбой и другими дарами природы край потянулись предприимчивые люди из разных районов России.

К середине XVI в. сложилась весьма интересная ситуация, имеющая непосредственное отношение к исследуемому нами вопросу.

«Платежница» с Пустозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева, выданная из приказа Большого Прихода Пустозерскому данщику Третьяку Асенеу в 1574 г., свидетельствует о том, что в середине XVI столетия в Пустозерской волости (остроге) существовало две группы налогоплательщиков. Первая была представлена дворами тяглыми безпашенными, «а в них живут царевы и великого князя пермяки крещеные на тяглой земле». Всего таких насчитывалось 52 двора, а взрослых людей в них проживало 89 чел. мужского пола. Вторая группа – дворами оброчными. Всего 92 двора, а людей в них проживало взрослых мужчин 193 чел.

Упомянутый документ детализирует обязанности тягловцев и плательщиков оброка. «И всего им вперед давати царю и великому князю в казну дани и оброку с старых и с новоприбылых дворов и з животов, и с промыслов, и с рек, и с озер, и с тонь морских и с речных за рыбную ловлю, и со птичьих, и со звериных ловищ, и со всяких угодей по осмидесят по пяти рублев в год» [3]. Дозорная книга не фиксирует различий в платеже тяглых пермяков и оброчников. Ко времени первого описания волости в 1564 г. различия между этими отрядами налогоплательщиков уже стерлись и, на наш взгляд, упоминание об этих двух группах просто дань существовавшему в первой половине XVI в. положению. Индивидуальные оброчные платежи стали частью прямого налога, а индивидуальные угоды – участки земли (рыболовецкие тони), взятые в аренду у государства, составили общеволостные угоды, выделенные государством пустозерской посадской общине.

Что же входило в сферу обложения оброком одних налогоплательщиков и данью других? Приведем официальные сведения из цитируемой «Платежницы». «А се угоды Пустозерские волости жильцов русаков и пермяков, всей волости реки и речки, и тони, и озера от Усть-Цылемские межю от речки Домыслы: река Печера, речка Шапкина, речка Лаписа, тоня на Челп-острове, речка Сулома, речка Сува, тоня Щелейкина по конец Юропонова шару, тоня Бородатая, тоня Мясникова, тоня Здирки, тоня Ловетцкой остров, тоня Матерок по конец Ловетцкого острову.

Да их же угоды на морском берегу тони, рыбные ловли, от усть Печеры реки в морской конец в Болвановской губе: тоня Крестовая, тоня Пилучная, тоня Носовая, тоня Дрестьва.

И всего река да четыре речки да одиннатцать тонь. **А ловят в тех реках и на тонях красную рыбу семгу всюю волостью.**

Да их же угоды река Уса да Пусто озеро, что по двору, **а ловят в реке и в озере белую рыбу всюю ж волостью»** (выделено нами – М.М.) [3, с. 468]. Обратим внимание на выделенные нами уточнения писцов. Указанные угоды были в пользовании волостной общины всех пустозерцев. Оброчный статус этих угодий ко времени описаний 1564 и 1574/75 гг. был уже анахронизмом. Угоды фиксировались в писцовых документах в качестве основания для постоянного их использования тяглецами конкретной волости.

В то же время в Арктической зоне европейского северо-востока России в середине XVI столетия существовали оброчные угоды, которые считались таковыми официально. Цитируемый документ говорит: «Да на морском берегу от Пустозерских тонь в морской конец: тоня Самоедцкая околородные самоеди, а ловят на ней Пустозерские волости жильцы красную рыбу семгу всюю волостью. А оброку им давати царю и великому князю в казну по шти рублев на год, а с улова десятая рыба семга, чем хто сколько ни уловил, по тому ж, как было преж сего» [3, с. 469]. Очень интересное положение сложилось с этим оброчным угодем. Судя по названию, в свое время данный рыболовный участок был дан проживавшим около Пустозерского острога ненцам. Однако ненцы, вероятно, не могли платить в государеву казну ежегодно такой большой денежный взнос. Поэтому фактически тоню передали в пользование волостной общине пустозерцев, которые за право ловить там семгу вносили установленный оброк в государеву казну. Были ли какие-либо дополнительные отчисления в пользу номинальных владельцев рыболовного угоды – нам неизвестно.

Интересно, что упоминаемая Самоедская тоня числилась в оброчных угодах в течение всего XVII в. И, например, оброчный платеж в 1629/30 г. за нее составлял 6 руб. [4], как и в середине XVI в.

Кроме волостных угодий и Самоедской тони в числе оброчных угодий, зафиксированных писцами середины XVI в., были индивидуальные оброчные статьи, переданные конкретным просителям писцами Якимом Романовым и Василием Агалиным в 1564 и 1575 гг. Арендвались пустозерцами конкретные рыболовные (пруды, участки речек) и сенокосные места, на которых арендаторы жили, летом занимаясь рыболовством, скотоводством и заготовкой сена для своего скота. Данные оброчные угоды иногда становились фундаментом для возникновения на их месте так называемых «жир», позднее названных селами.

Всего в «Платежнице» перечислено 56 оброчных угодий, предоставленных в пользование арендаторам-пустозерцам [3, с. 469–476, 478, 479]. За пользование оброчными угодыями пустозерцы должны были платить в государеву казну ежегодно по 13 руб. 78 коп. Но не только местные жители могли быть арендаторами государственных земель. 17 участков вылова семги (тони) были отданы в аренду двинянам и пинежанам по государевой оброчной грамоте. Предприниматели получили право пользования этими рыболовными угодыями за платеж 6-рублевого оброка и

передачу в казну каждой десятой выловленной ими семги [3, с. 477].

Всего в середине 70-х гг. XVI столетия аренда государственных земель приносила в казну ежегодно по 25 руб. 78 коп. Правда, не все деньги из этой суммы поступали через Пустозерскую волость. Двиняне и пенежане платили оброк напрямую в центральный московский приказ (Четверть дьяка Дружины Владимирова), но это не умаляло ценности государственных земель, отдаваемых в аренду.

Следующее известие о содержании и размере оброчных платежей, доступное нам, относится к первому и второму годам правления царя Михаила Федоровича (1613/14 и 1614/15 гг.). В Приходной книге Нижегородской четверти есть запись следующего содержания, относящаяся к Пустозерскому уезду: «С санных покосов и с пустошей, и с рек, и с рыбных ловель, и с тоней самоядцких, и с пустошного оброку с рек с Колоколки и с Пещаницы, опричь того, что в прошлых годах песком санные покосы занесло, против 122-го (1613/14 – М.М.) году оброчных денег на 123-й (1614/15 – М.М.) год 25 рублей 13 алтын (25 руб. 39 коп. – М.М.). И 124-го (1615 – М.М.) декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова в то число на 123-й (1614/15 – М.М.) год 24 рубля 26 алтын 2 деньги (24 руб. 79 коп. – М.М.) взято» [5].

Данное скупое сообщение занимательно тем, что общая величина собираемого за аренду государственных земель оброка в середине 1610-х гг. была почти равна размеру сбора середины 1570-х гг. Кроме того, в качестве оброчных статей появились две речки: Колоколка и Пещаница, ранее не фигурировавшие в составе оброчных угодий, потому что находились от Пустозерского острога на большом расстоянии.

До середины 1660-х гг. происходили незначительные изменения в составе оброчных угодий пустозерцев. Увеличение размера платежа на несколько копеек свидетельствует о том, что в реестре арендуемых земель появлялся какой-то сенокосный или рыболовный участок. Необходимо отметить, что ижемцы и устьцилемы не брали отдельных участков сенокосов или рыболовных угодий в аренду у государства ни в XVI, ни в большей части XVII столетий. Вероятно, им вполне хватало волостных угодий и возможностей косить сено в окрестных лесах и лугах.

В 1667/68 г. произошло значительное по своему влиянию на состояние аренды государственных земель не только в Пустозерском уезде, но и во всем Московском царстве, событие. В этом году предприниматели из Двинского уезда, поставщики хищных птиц для государевой охоты (кречатьи помытчики) Л. Клобуков «з братьею» обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой дать им в аренду Дрествянскую тоню, в которой вылавливалась семга. Челобитчики обосновали свою просьбу тем, что мол «рыбные ловли Дрествянские тони лежат изстари впусте, и в писцовых и в платежных книгах ни за кем в оброк не написаны, и никто ими не владеет. А владеют пустоозерцы без государева указу и без грамот без оброчно, и отдают иногородним людям в наем, а с тех рыбных ловель в государеву казну оброку нейдет» [6]. Л. Клобуков ввел в заблуждение государственную власть. Выше мы

цитировали «Платежницу» 1574 г., в которой тоня Дрествя фигурировала в качестве объекта волостных угодий, предоставленных в пользование пустоозерцам государственной властью. И эта тоня в качестве такового угодья была включена в дозорную (писцовую) книгу Пустозерской волости 1574 г. Однако в Новгородском приказе, вероятно, не нашли необходимый документ, и пустоозерскому воеводе Ивану Неелову была отправлена государева грамота с указанием отдать запрашиваемую тоню просителям из ежегодного платежа в 4 руб. Причем, с этой суммы надо было брать по 10 денег (5 коп.) с рубля, т.е. 40 денег (20 коп., или 6 алтын 4 деньги) в качестве четвертной пошлыны [7]. Таким образом, государственная власть пошла на изменение своих собственных условий использования объектов государственной собственности тяглецами.

В 1678 г. произошло событие общегосударственного значения, касающееся распоряжения государственными землями. 1 января 1678 г. царь Федор Алексеевич указал: «в города, которые ведомы в Новгородском приказе послать свои, великого государя, грамоты к воеводам и к приказным людям и заказ учинить крепкой: чтоб всяких чинов люди великого государя землями и сады, и лавочными месты, и рыбными ловли, и всякими угодья без дачь и без оброчно отнюдь не владели. А буде хто наперед сего владел, и ныне владеет, или впредь учнет какими статьями владеть без оброчно, и про то велено сыскивать накрепко. Да буде по сыску которые люди какими оброчными землями и сады, или озера, и всякими рыбными ловлями и лавками, или иными какими угодья владеют без дачь и без оброчно, и на тех людях на прошлые годы, с которых мест хто владеет, взять оброк против иных таких оброчных мест. И те оброчные всякие угодья и земли отдавать на оброк из наддачи // охочим людям, хто больши великого государя в казну оброку даст, как бы великого государя казне было прибыльнее. Да те новоприбылые оброки велено писать в оброчные приходные книги и в сметные городовые списки. И с оброчных и с переоброчных книг списки присылать к Москве по вся годы, чтоб те новоприбылые оброки на Москве для оклада однолично были ведомы» [8]. В соответствии с данным указом городовые воеводы стали искать возможность увеличить реестр оброчных угодий в подведомственных им городах и уездах.

Пустозерский воевода князь Петр Львов 12 августа 1678 г. прислал в Новгородский приказ следующее послание («отписку»): «В Пустозерском де остроге оброчных и не оброчных земель и садов, и лавочных мест, и никаких угодей нет. Только поставлены в Пустозерском остроге на посаде Колмогорского уезду пенежан торговых людей анбары для их торговых лавок. А стоят лет по 5 и по 10 и больше. И с тех их с торговых с анбарных мест велел он, князь Петр, положить оброк. А что с кого оброку положено, и что на ком на прошлые годы и на 186-й (1677/78 – М.М.) год взято, и по чему впредь иметь, тому присланы книги в Новгородский приказ» [9]. Перечень объектов, вновь положенных в оброк, весьма интересный.

Приведем его полностью. «А в новооброчных книгах за рукою князя Петра Львова написано:

В Пустоозерском остроге на посаде Колмогорского уезду Волока Пеняжского Юронской волости Ивашка Маслова стоят два амбара. А по скаске прикащика ево, Иванова, С. Маслова – куплен один амбар в прошлом во 170-м (1661/62 – М.М.) году у волочанина у Устинка Логиновых, а другой амбар куплен во 180-м (1671/72 – М.М.) году у пустоозерца у Васьки Попова. И с тех двух амбарных мест оброку положено по 3 алтына 2 деньги на год. И тех оброчных денег взято за прошлые годы по нынешней по 187-й (1678/79 – М.М.) год с одного амбара за 17 лет 1 рубль 23 алтына 2 деньги, а с другога амбара за 7 лет – 23 алтына 2 деньги.

Да на посаде ж Колмогорского уезда Волока Пенезжского ж торгового человека Якушки Ботева амбар. А по скаске ево, Якушкова, поставлен тот амбар во 183-м (1674/75 – М.М.) году. И с того амбара за 4 года оброку 13 алтын 2 деньги. //

На посаде того ж Пенезжского Волока торгового человека Ивашка Федорова амбар. А по скаске ево, Ивашкова, поставлен тот амбар во 170-м (1661/62 – М.М.) году. И с того амбара оброку за прошлые за 17 лет 1 рубль 23 алтына 2 деньги.

В Пустоозерском же остроге на посаде Колмогорского уезда Волока Пенезжского торгового человека Васьки Буркова амбар. А по скаске ево, Васьки, поставлен тот амбар во 184-м (1675/76 – М.М.) году. А с того амбарного места оброку за три года – 10 алтын.

В Пустоозерском же остроге с новооброчного амбарного ж места по челобитью Кеврольского уезда Веркольской волости пенезжанина Г. Ставрова, и по подписной челобитной за рукою князя Петра Львова, оброку на 186-й (1677/78 – М.М.) год – 2 алтына.

Всего с тех же амбарных новооброчных мест оброку на прошлые годы по нынешней по 187-й (1678/79 – М.М.) год – 4 рубля 28 алтын 4 деньги.

Да в отписке князя Петра Львова написано: В Пустоозерском же остроге на посаде стоят два // амбара пенезжан торговых людей Ивашка Неронова да Е. Каргалова. И тех де торговых людей в Пустоозерском остроге ныне нет, и оброк на них на прошлые годы не взят».

Интересна и резолюция Новгородского приказа в ответ на отписку воеводы: положить амбары И. Неронова и Е. Каргалова в оброк [9].

Из этого следует, что в общей сложности восемь земельных участков, на которых стояли амбары торговых людей, были положены в оброк воеводой князем П. Львовым. Однако данное количество таких оброчных статей в будущем не сохранилось. Так, в 1681/82 г. по сметному списку Пустоозерского острога оброк взимался с семи амбарных мест [10], в 1689/90 г. – с 10 амбарных мест и двух пристенов [11], в 1692/93 г. – с 11 амбарных мест и трех пристенов [12], столько же амбарных мест и пристенов облагались оброком, например, в 1696/97 г. [13]. Приведенные цифры свидетельствуют о постоянной работе пустоозерских воевод по выявлению новых объектов торговли, подлежащих обложению оброком.

С 1681/82 г. и до конца XVII столетия существовала одна оброчная статья, связанная с сельским населением Пустоозерского уезда. В этом году стали взимать оброк в размере 10 алтын с ижемского вдового попа Тимофея за рыбную

ловлю и сенокосные угодья [14]. Этот оброк интересен тем, что обычно священно- и церковнослужители пользовались землями и рыболовными угодьями бесплатно. Вероятно, поп Тимофей, овдовев, уже не имел права совершать Богослужения и поэтому перешел, так сказать, в разряд обычных тяглецов в плане пользования традиционно используемых им сенокоса и рыболовного угодья.

В 1684/85 г. еще один пустоозерский воевода отличился на ниве увеличения государственных доходов от аренды земель в Арктической зоне европейского северо-востока России. Воевода Иван Кафтырев получил от ижемца Константина Хозяинова его челобитную царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу с просьбой дать ему в аренду притоки р. Усы – речки Косью и Лембу, которые не были записаны в писцовые книги и формально считались пустыми, не приносящими дохода в казну. Иван Кафтырев мог ограничиться посылкой в Новгородский приказ челобитной К. Хозяинова, но он решил данную ситуацию обратить в свою пользу. Воевода в преамбуле написал: «По вашему великих государей указу и по наказу велено быть мне, холопу вашему, на вашей великих государей службе в Пустоозерском остроге. А в наказе великих государей мне, холопу вашему, написано: радеть бы вам, великим государям, и во всем всякого добра хотеть и всякую прибыль чинить» [15]. И после этого И. Кафтырев обратил внимание правящих властей, что возле Пустоозерского острога находятся три участка промысла семги (тони Крестовая, Прилучная и Носовая). Эти тони записаны в качестве волостных угодий пустоозерцев. Однако сами пустоозерцы данные участки не используют по назначению, а сдают их приезжим предпринимателям, которые, в свою очередь, пересдают их промысловикам. Воевода Кафтырев писал, что плата за пользование для окончательных пользователей составляла по 30 руб. за одно лето за все три тони. В то же время, сокрушался воевода, «тем они, подрядчики, сами корыстуются, а вам, великим государям, в казну с промыслу только идет десятая (рыба – М.М.). А оброку не положено на те три тони» [16]. Такое же положение, писал он, сложилось и в отношении рек Уса и Косью. Вырисовывалась очень интересная ситуация. Воевода фактически предлагал отменить действие писцовых документов и перевести данные угодья из разряда волостных (оплачиваемых через уплату прямых налогов) в разряд пустых государственных земель, выставленных на торги для сдачи в аренду. Его поддержал фактический глава государства, всесильный боярин В.В. Голицын. В резолюции дела Новгородского приказа по указанному вопросу сказано, что В.В. Голицын «с товарищи приказал: послать в Пустоозерский острог к стольнику и воеводе к Ивану Кафтыреву их, великих государей, грамоту. Велеть в Пустоозерском остроге в верху Печоры реки и об Усе, и о Косье, и о Лембе реках, и о Крестовой, и о Прилучной, и о Носовой тонях, и о иных угодьях пустоозерцам посадским и уездным охочим людям в оброке дать торг. Да кто больше на те реки и тони, и на всякие угодья оброку наддаст больше, тем людям в оброк их и отдать по Уложению. И тот оброк в сметные списки писать имянно особь статью» [17]. Приказ, изложенный в грамоте, был выполнен. Начиная с 1687/88 г. и в последу-

ющие годы за указанные три тони и реки казна ежегодно стала получать по 4 руб. 16 алтын 4 деньги (4 руб. 50 коп.) в качестве оброчной платы [18].

Всего в 1696/97 г. от аренды разных угодий поступало в государственную казну из Пустозерского уезда 39 руб. 19 коп., или на 13 руб. 41 коп. больше, чем в 1570-х гг., т.е. поступления в казну оброчных платежей с Пустозерского уезда выросли к концу XVII в. по сравнению с 70-ми годами XVI в. на 52 %.

Таким образом, аренда государственных земель в Пустозерском уезде в XVI–XVII вв. была постоянным действием, приносящим доход казне. Если в течение XVI столетия и первых 60 лет XVII столетия действовали правила, традиционные для Руси, то в последней трети XVII в. прежние правила достаточно легко отменялись правительством для увеличения поступления денег в казну. В Арктической зоне европейского северо-востока России это оборачивалось для населения фактической ликвидацией древних льгот и не способствовало в конечном счете развитию данной территории.

Источники и литература

1. Мацук, М.А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья в XVII веке / М.А. Мацук. – Сыктывкар, 1998. С. 42, 43, 53, 54, 88–93, 131, 132, 140, 141, 167–170, 187, 188, 267–279, 472, 479–481, 510–515.
2. Павлина, Т.В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI – середине XVIII века: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Павлина Татьяна Викторовна; Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2014.
3. Садиков, П.А. Очерки по истории опричнины / П.А. Садиков. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 467.
4. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Новгород № 18. – Ч. 2. – Л. 1417.
5. Русская историческая библиотека. Т. 28. – Москва, 1912. – Стб. 223.
6. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Новгород № 78. – Л. 261.
7. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Новгород № 78. – Л. 261, 261 об.
8. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 909. – Л. 102, 103.
9. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 909. – Л. 104–106.
10. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 2. – Д. 277. – Л. 8.
11. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 2. – Д. 303. – Л. 9.
12. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 2. – Д. 244. – Л. 36–36 об.
13. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Новгород № 143. – Л. 214 об.
14. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 2. – Д. 277. – Л. 8; – Оп. 1. – Д. Новгород № 143. – Л. 215.
15. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 2016. – Л. 15.
16. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 2016. – Л. 16.
17. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 2016. – Л. 21.
18. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Каргополь № 10. – Л. 288; – Оп. 2. – Д. 244. – Л. 35 об., 36.

References

1. Matsuk, M.A. Fiskal'naiia politika Russkogo pravitel'stva i chernososhnoe krest'ianstvo vostochnogo Pomor'ia i Priural'ia v XVII veke [Fiscal policy of the Russian government and the state peasantry of Eastern Pomorye and the Cis-Urals in the XVII century]. – Syktyvkar, 1998. – P. 42, 43, 53, 54, 88–93, 131, 132, 140, 141, 167–170, 187, 188, 267–279, 472, 479–481, 510–515.
2. Pavlina, T.V. Tamozhennoe delo i razvitie torgovli v Komi krae v kontse XVI – seredine XVIII veka [Customs business and development of trade in the Komi region of the late XVI – middle XVII century]: Candidate's thesis (History): 07.00.02 / Pavlina Tatyana Viktorovna; Moscow Region State University. – Moscow, 2014.
3. Sadikov, P.A. Ocherki po istorii oprichniny [Essays on the history of oprichnina]. – Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. – P. 467.
4. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 1, File Novgorod № 18, Part 2, Sheet 1417.
5. Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library]. – Vol. 28. – Moscow, 1912. – Col. 223.
6. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 1, File Novgorod № 78, Sheet 261.
7. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 1, File Novgorod № 78, Sheet 261–261 Back Page.
8. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 159, Inventory 3, File 909, Sheets 102, 103.
9. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 159, Inventory 3, File 909, Sheets 104–106.
10. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 2, File 277, Sheet 8.
11. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 2, File 303, Sheet 9.
12. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 2, File 244, Sheet 36–36 Back Page.
13. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 1, File Novgorod № 143, Sheet 214 Back Page.
14. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, In-

- ventory 2, File 277, Sheet 8; Inventory 1, File Novgorod № 143, Sheet 215.
15. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 159, Inventory 3, File 2016, Sheet 15.
 16. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 159, Inventory 3, File 2016, Sheet 16.
 17. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 159, Inventory 3, File 2016, Sheet 21.
 18. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. – Fonds 137, Inventory 1, File Kargopol № 10, Sheet 288; Inventory 2, File 244, Sheets 35 Back Page, 36.

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Информация об авторе:

Мацук Михаил Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Институт языка, литературы и истории Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; 167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Author:

Mikhail A. Matsuk – Doctor of Sciences (History), Chief Researcher at the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of the Development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History FRC Komi SC RAS (Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation, 167000; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Для цитирования:

Мацук, М.А. Аренда государственных земель в Пустозерском уезде в XVI-XVII веках / М.А. Мацук // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 38–43.

For citation:

Matsuk, M.A. Arenda gosudarstvennykh zemel v Pustozerskom uezde v XVI-XVII vekakh [Lease of state lands in the Pustozersky district in the XVI-XVII centuries] / M.A. Matsuk // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 1 (59). – P. 38–43.

Дата поступления рукописи: 28.10.2022

Прошла рецензирование: 02.11.2022

Принято решение о публикации: 03.11.2022

Received: 28.10.2022

Reviewed: 02.11.2022

Accepted: 03.11.2022